

Изъ писемъ графа Д. Н. Толстого къ графу М. Д. Бутурлину.

1.

Село Толстые. 16 Декабря 1866 года.

Почти таже исторія, которая случилась съ вами по званію мировыхъ судей была здѣсь и со мною. Васъ устранили изъ списка кандидатовъ; меня, избраннаго почти единогласно въ почетные мировые судьи, упросили идти въ предсѣдателя мирового съѣзда, написали большинствомъ $\frac{2}{3}$ мое имя на запискахъ, и потомъ, при балотированіи шарами, едва не забалотировали! Вы видите, что намъ одинаковая участь. Понятно, что званіе предсѣдателя Данковскаго мирового съѣзда лично для меня не представляетъ ничего привлекательнаго, но прискорбно то, что въ новое учрежденіе такъ легко втирается старая интрига.

Все, чтѣ сообщаете вы мнѣ о Римско-католикахъ весьма любопытно. Воистину мы должны благодарить Бога, что родились въ нѣдрахъ Православной церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что во всѣхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ содержится истина, по скольку она передается имъ буквою Писанія; но мы смѣло можемъ сказать, что въ нашей церкви мы владѣемъ всѣмъ, чтѣ они имѣютъ у себя хорошаго, и свободны отъ всего, чтѣ у нихъ ложно или ошибочно. Это крайнее мое убѣжденіе.

Я далекъ отъ мысли обвинять нашихъ единовѣрцевъ въ отпаденіи отъ церкви. Напротивъ; побужденія ихъ достойны уваженія. Варнавитъ Шуваловъ, въ книгѣ, о которой вы упоминаете, сознается, что въ первый разъ прочиталъ Евангеліе на сорокалѣтнемъ возрастѣ! При такомъ воспитаніи, не имѣя никакого понятія объ ученіи своей церкви, гдѣ христіанскому чувству найти удовлетвореніе?

Прибѣгнуть къ нашему священнику? Но его семинарскія формы такъ чужды нашей цивилизаціи; его Русскій языкъ такъ мало знакомъ нашему уху! И вотъ первый Французскій аббатъ, со своими эlegantными фразами, становится между нимъ апостоломъ и дѣлаетъ прозелитовъ. Можно жалѣть о нихъ, но обвинять нельзя.

Прошлую зиму я каждую недѣлю ѣздилъ за 25 верстъ къ моимъ сосѣдямъ Муромцевымъ. Я читалъ тамъ лекціи церковной исторіи. Аудиторію мою составляли нѣсколько молодыхъ дамъ и дѣвицъ и человѣкъ 5—6 молодыхъ людей. Всѣ они были проникнуты христіанскимъ чувствомъ, но всѣ совершенно не знакомы съ церковной исторіей и въ особенности съ литургіею. Проводя по нѣскольку лѣтъ сряду за границей и въ особенности въ южной Франціи, они были подъ нѣкоторымъ вліяніемъ Іезуитовъ. Въ моихъ бесѣдахъ я задался особеннымъ разъясненіемъ тѣхъ точекъ, въ которыхъ мы наиболѣе расходимся съ Латинистами и Протестантами. Мнѣ хотѣлось снабдить моихъ слушателей готовымъ оружіемъ при такихъ вопросахъ, какіе наичаще могутъ встрѣтиться въ заграничныхъ салонахъ, и мнѣ кажется, что Господь благословилъ мое слово, и что аудиторія моя можетъ выдержать нападеніе.

Histoire du schisme d'Orient et d'Occident par Picler я не читалъ, но имя автора ручается, что книга эта должна быть произведеніемъ серьезнымъ, хотя далеко не безпристрастнымъ.

2.

С. Толстые. 9 Февраля 1867.

Охотно бы послалъ вамъ мои лекціи, если бы я писалъ ихъ: но я читалъ по конспекту, составленному самымъ бѣглымъ образомъ, котораго также не сохранилъ. Лекціи мои носили названіе „собесѣдованій“ (conférences), и потому были нерѣдко прерываемы слушателями. Вотъ причина, почему я не могъ и приготовить изложеній, а довольствовался конспектомъ.

Обращаюсь къ сдѣланнымъ вами вопросамъ. 1-е Autocéphale, слово Греч. αὐτοκέφαλος, буквально *самонавный*. т. е. самостоятельный, употребляется въ отношеніи всѣхъ независимыхъ отъ Великой Церкви, но состоящихъ съ нею въ общеніи (единеніи) церквей, какъ-то: Русской, Аѳинско-греческой, Грузинской и т. п.

2-е. Латинствующіе Славяне, Поляки, Чехи и др. невдругъ приняли Латинскую азбуку. Еще при жизни нашихъ апостоловъ были вопросы о подчиненіи ихъ самихъ Риму, которое было признано, но Славянское богослуженіе имъ дозволено. Впослѣдствіи Нѣмецкій клиръ, и въ особенности архіепископы Зальцбургіи, распространили на нихъ свою юрисдикцію, и постепенно замѣняли Кириловскую азбуку Глаголитскою, изобрѣтенною (какъ полагаютъ) Иеронимомъ Моравскимъ. Послѣ этой перемѣны легче было перемѣнить и тексты, а съ ними и Восточный обрядъ замѣнить Латинскимъ. Вы поймете, какъ легко было и какъ удобно послѣ всего этого принять и Латинскую азбуку. Натяжки Монталамбера о подчиненіи Русской ц. Риму не новость: нѣтъ такой нелѣпости и лжи, которую не были бы готовы распространять о насъ А М Д Г. послѣдователи Папизма, и чѣмъ они искреннѣе, тѣмъ для насъ безпощаднѣе. Нельзя пропустить безъ вниманія окружающаго посланія (Encyclique) г. Джунковскаго, изданнаго имъ въ Спб. и строго запрещеннаго во Франціи. Онъ прекрасно раскрываетъ ложь Папизма и Иезуитизма. Равнымъ образомъ могу рекомендовать вамъ и книгу Самарина о Иезуитахъ, напечатанную прошлаго года въ Москвѣ.

Мѣстные анекдоты ваши о мировыхъ судьяхъ очень забавны. Должно надѣяться, что новое учрежденіе разовьется къ общей пользѣ, хотя настоящее положеніе его нельзя признать удовлетворительнымъ, но тѣмъ тенденціознымъ рѣшеніямъ, которыми оно отличается. Теперь никому изъ насъ, сколь бы ни были святы наши права, нельзя тягаться съ мѣщаниномъ. Судьѣ нуженъ голосъ этого „мнимаго брата“; какъ былъ нуженъ прежде шаръ дворянина. Явленіе было бы прискорбнымъ, еслибъ не объяснялось общимъ закономъ реакціи.

3.

Село Толстые, 23 Мая 1868.

Письмо ваше, искренноуважаемый графъ, много меня обрадовало, давши мнѣ надежду на близкое свиданіе, и притомъ подъ кровомъ моего дѣдовскаго дома. Спѣшу отвѣчать вамъ скорѣе изъ опасенія, что письмо, замедля на пути, можетъ уже не застать васъ, такъ какъ, благодаря нашимъ почтамъ, вами писанное отъ 14 Мая получено мною только 21-го; егдо шло цѣлую недѣлю.

Вы изъ Рязани можете ѣхать ко мнѣ по жел. дорогѣ до г. Рязка. Отсюда берете вольныхъ (или почтовыхъ, которые везутъ охотно) лошадей до села „Конюшки“, 40 верстъ безъ перемѣны, съ платою обыкновенныхъ прогоновъ, и отнюдь не дороже 10 коп. за тройку. Везутъ въ простомъ рогожномъ тарантасѣ. Изъ „Конюшковъ“ 33 версты

до село „Толстых“; везуть за ту же цѣну на версту и въ такомъ же экипажѣ. Изъ „Толстых“ вы доѣдете до г. Раненбурга. и оттуда до станціи „Богоявленска“. уже въ Козловскомъ уѣздѣ. въ 40 верстахъ отъ Козлова. Съ нынѣшняго дня я начинаю васъ ожидать и до прїѣзда вашего не тронусь съ мѣста никуда, а по прїѣздѣ провожу васъ до Козлова. такъ какъ мнѣ будетъ нужно самому ѣхать въ Воронежъ.

Неудачи ваши по выборамъ меня не удивляютъ. Последняя въ церковные старосты объяснена вами ясно, а первая въ мировыя судьи понятна изъ того къ сожалѣнію у насъ преобладающаго вліянія, какое имѣють на избирателей люди, признающіе, что и одинъ честный человѣкъ для нихъ вреденъ. Я былъ избранъ въ почетные мировые судьи большинствомъ 34 шаровъ противъ 2. Служилъ и служу по мѣрѣ умѣнья, и увѣренъ, что при предстоящихъ въ Іюль мѣсяцѣ выборахъ, если не буду окончательно забалотированъ (а можетъ быть, и буду), то едва ли получу и два лишніе шара.

4.

Римъ, 29 Дек. 1869. (10 Янв. 1870).

Прошло болѣе полутора мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались съ вами, милый, добрѣйшій графъ, а я еще не поблагодарилъ васъ за тѣ новые знаки вашей дорогой для меня дружбы, которыми вы меня удостоивали во все время пребыванія нашего въ Городищѣ. Но да не припишете мое молчаніе равнодушію; нѣтъ, я слишкомъ люблю васъ, слишкомъ цѣню ваши рѣдкія въ наше время качества, чтобы быть равнодушнымъ. Другія причины, истекающія изъ многосторонности окружающихъ меня вопросовъ, мѣшали мнѣ доселѣ взяться за перо, чтобы побесѣдовать съ вами. Теперь пользуюсь первой свободной минутой, чтобы писать къ вамъ.

Я опоздалъ прїѣхать въ Римъ ко дню открытія собора, но не жалѣю объ этомъ, потому что не потерялъ черезъ это ничего, кромѣ театральной стороны дѣла, такъ какъ въ публичныхъ засѣданіяхъ, а особенно въ первомъ, инавгураціонномъ, ничего и быть не можетъ. Намѣреваясь сказать вамъ нѣсколько словъ о соборѣ, я заранѣе долженъ оговориться въ краткости и неполности моихъ замѣчаній. Трудно сказать что либо законченное на 4-хъ страничкахъ почтовой бумаги. Предполагая въ васъ уже нѣкоторое знакомство съ предметомъ посредствомъ газетъ, буду говорить о соборѣ, какъ о дѣлѣ вамъ извѣстномъ.

Членовъ собора можно раздѣлить на два противоположные лагеря: іезуито-ультрамонтанскій и либерально-католическій. Последній, составляющій оппозицію, считаетъ въ своей средѣ отъ 150 до 180 членовъ;

остальные отъ 615 до 585 принадлежать безусловному Папству. Несмотря однакоже на это числительное большинство, оно не имѣеть такого авторитета, котораго бы должно было ожидать, потому что содержать въ себѣ громадное количество епископовъ *in partibus*, не имѣющихъ епархіи. Соборъ не имѣеть ничего общаго съ древними, дѣйствительно вселенскими соборами; онъ напоминаетъ только печальной памяти Тридентскій, порядочно *ténu et corrigé* въ смыслъ стѣсненія всякой свободы мнѣній. Достаточно сказать, что членамъ оппозиціи запрещено сѣзжаться внѣ залы собраний; имъ не дозволено печатать своихъ мнѣній не для публики, а для раздачи членамъ собора; не разрѣшено просматривать, такъ ли официальные стенографы изложили ихъ рѣчи; наконецъ, тѣмъ, которые записываются, чтобы говорить на соборѣ, право голоса дается не по порядку записи, а по сану оратора. Это послѣднее обстоятельство особенно курьезно по своей Іезуитской замашкѣ. Стоитъ только какому-нибудь Дюпанлу записаться въ число ораторовъ,—тотчасъ же явится 20 или 30 архіепископовъ, которые потребуютъ слова, и по старшинству своего сана будутъ говорить пренія, протянуть время, утомить соборъ и ототрутъ опаснаго витію. На дняхъ былъ уже подобный опытъ. Какой-то епископъ изъ оппозиціи записался. Почували опасность и нѣсколько членовъ изъ старшихъ потребовали слова. Толковали передивая изъ пустого въ порожнее, и когда достаточно утомилась аудиторія, дали слово записавшемуся. Этотъ началъ объявленіемъ, что имѣлъ много, на чтѣ желалъ обратить вниманіе отцовъ, но теперь ограничивается по недостатку времени, однимъ предметомъ. Общій отзывъ одобренія встрѣтилъ оратора и тѣмъ доказалъ, что и этого слышать не желаютъ. Недостатокъ бумаги заставляетъ прекратить мое письмо. Прибавлю только одно: каково должно быть безстыдство, каково безвѣріе, чтобы всѣ эти продѣлки торжественно облекать авторитетомъ Святого Духа? Забыли слово Христа Спасителя нашего: „всяка хула отпустится, но хула на Духа Святаго не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій“. Да сохранить Милосердный Господь всѣхъ насъ отъ такого отчужденія!

Прощайте и передайте Николаю Андріановичу*), что я не забуду его гостепріимнаго ко мнѣ вниманія и неизмѣнно искренняго моего къ нему уваженія. Душевно преданный Дм. Толстой.

Письмами вашими я еще доселѣ не воспользовался. Когда былъ я во Флоренціи, они были въ Римѣ; когда пріѣхалъ сюда, они уѣхали во Флоренцію.

*) Дивову. П. Б.

5.

Римъ, 24 Января (5 Февраля) 1870 г.

Получивши письмо ваше, любезный и любимый графъ, отъ 8 Января, я еще, не распечатавши его, былъ удивленъ скоростью вашего отвѣта на мое письмо. Оказалось, что это не отвѣтъ, а привѣтъ вашъ: благодарю васъ отъ всего, нелицемерно васъ любящаго сердца?

Изъ письма моего, которое было адресовано на станцію Дивово, которое вы безъ сомнѣнія уже теперь получили, вы знали, что я не успѣлъ воспользоваться вашими письмами. Если случай представится встрѣтить гр. Дмитрія Петровича, я, хотя уже и поздно, воспользуюсь имъ, чтобы передать письмо ваше. Графиню едвали придется мнѣ видѣть.

Все, что вы пишете мнѣ о преосвящен. Алексіи, къ сожалѣнію, совершенно справедливо: и все мнѣ уже извѣстно. Поступокъ съ бѣднымъ семинаристомъ не извинителенъ, и если бы я теперь былъ въ Россіи, то можетъ быть рѣшился бы на оглашеніе его въ печати. Если несправедливость вообще возмутительна, то насколько она возмутительнѣе въ лицѣ, облеченномъ столь высокимъ и святымъ саномъ. „Аще соль обуюетъ, чимъ осолится?“ Откуда вы начли по 100 училищъ на уѣздъ въ Рязанской губ.? Еслибы ихъ было по 15, я и тогда сказалъ бы, это слава Богу. Правда, въ печатныхъ отчетахъ я читалъ цифру какъ будто похожую на вашу; но кто же не знаетъ, что значать отчеты? По крайней мѣрѣ, я знаю, что въ Данк. уѣздѣ едва ли наберется 15 дѣйствительно существующихъ школъ. При томъ же, хоть мнѣ незнакома инструкція новыхъ инспекторовъ, все же я думаю, что они не обязаны каждый годъ посѣщать каждую школу. Иначе это было бы безмыслицей. Мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи они могутъ извлекать большую пользу изъ членовъ училищныхъ совѣтовъ, какъ губернскаго, такъ и уѣздныхъ, и было бы несравненно болѣе пользы, если бы инспекторы умѣли вдохнуть въ это учрежденіе духъ жизни. Теперь они если не умерли, то спятъ сномъ летаргическимъ, и если въ комъ нибудь изъ нихъ проявляется какое движеніе, то справедливость требуетъ сказать, что это только въ членахъ отъ духовенства. Я твердо убѣжденъ, что если-бъ вамъ удалось получить это мѣсто, то вы принесли бы огромную и солидную пользу дѣлу, внеся въ него не духъ школьной рутины, а духъ услуги и „начало премудрости—страхъ Господень. За симъ техническіе приемы и все относящееся до

техники преподаванія скоро бы сдѣлались вамъ сподручными: это дѣло простаго навыка. Опредѣленіе, какъ вамъ извѣстно, зависитъ отъ попечителя, а утверженіе отъ министра. Боюсь, не скрою отъ васъ, чтобы Московское начальство не увлеклось школярскою обстановкою, по преимуществу, но не исключительно требуемою при опредѣленіи на эти должности. Я думаю, что Николай Адриановичъ можетъ быть очень полезенъ въ этомъ дѣлѣ: будетъ ли также сколько нибудь полезенъ и Бартеневъ?*)

Искренно и отъ всего сердца благодарю васъ, добрыйшій графъ, за воспоминаніе о дорогомъ для моего сердца Сережѣ. Мать его также благодарить васъ за приписку о ней. М-ше Балкъ я не могъ передать вашего поклона; она уже не во Флоренціи и уже не дѣвица Балкъ, а м-ше Делатръ. Она вышла замужъ за Бельгійца и очень довольна своей судьбой.

Я не знаю, печатаются ли мои записки. Если Господу угодно будетъ возвратить меня въ Россію, я многое и притомъ очень любопытное сообщу вамъ лично. А до того, да сохранить Вседержитель Богъ всѣхъ насъ Своею милостію!

Искренно и неизмѣнно вамъ преданный

Дм. Толстой.

6.

Римъ, 17 Февраля (1 Марта) 1870 г.

Письмо ваше, любезнѣйшій графъ, отъ 6 Февраля наш. ст. получено мною вчера. Недѣли двѣ я былъ нездоровъ; теперь выздоравливаю и еще за серьезное дѣло не принимался. Пользуюсь свободнымъ временемъ, чтобы отвѣчать на ваши вопросы. Я не знаю какъ Русскія газеты передали исторію Вавилонскаго патріарха, но дѣло было такъ. Вавилонскій патріархъ, Халдійскаго обряда, Іосифъ Авду давно уже отстаивалъ передъ Пропагандой права своей церкви относительно назначенія епископовъ. Споръ о замѣщеніи двухъ вакантныхъ кафедръ продлился до открытія собора, когда патріархъ пріѣхалъ въ Римъ, когда прибыли также и два кандидата папскихъ. Папа настаивалъ, патріархъ отрицалъ. Наконецъ, подбитый, какъ говорятъ, оппозиціонными епископами собора, Авду произнесъ въ генеральной конгрегаціи собора сильную рѣчь о завладѣваніи (empiétement) Р. престола. Прогнѣванный папа призвалъ его къ себѣ и подъ опасеніемъ лишенія престола далъ 24 ч. срока для согласія на рукоположеніе своихъ кандидатовъ.

*) Потому развѣ, что могъ написать къ министру народнаго просвѣщенія? П. Б.

Разумѣется, что расхорохорившійся патріархъ согласился, и епископы въ первое же Воскресеніе были имъ рукоположены. Несравненно важнѣе недоразумѣніе возникло теперь въ Константинополь между Армяно-Уніатами. Ихъ патріархъ Гассунъ находится также здѣсь. Онъ воспитывался въ Римѣ и несмотря на восточный обрядъ Латиняннѣ въ душѣ. Вѣрный своей наставницѣ Пропагандѣ, онъ уже пожертвовалъ многими преимуществами своей церкви и въ этомъ числѣ кандидату-рою епископовъ, всегда избиравшихся народомъ, а теперь назначаемыхъ папою. Его уже давно не любятъ Армяне. При отъѣздѣ въ Римъ онъ оставилъ вмѣсто себя викаріемъ архіепископа Авреликіана, также нелюбимаго. Этому прихожане не прогнали, и онъ пріѣхалъ сюда, а на его мѣсто посланъ изъ Рима другой съ грамотами отъ Гассуна. Ихъ не стали слушать и изорвали, а его не признали. Тур. правительство отвело недовольнымъ особая церкви для богослуженія. Здѣсь очень струхнули. Послали туда нарочнаго и все приписываютъ Русскимъ. А мы преспокойно спимъ себѣ и ни о чемъ не думаемъ. Благодарю васъ, что напомнили мнѣ о мѣстѣ погребенія Св. Кирилла. Весь преданный „злѣбъ дня“, я совершенно забылъ о немъ, теперь благодаря вамъ непременно поклонюсь его мощамъ. Онъ долженъ почивать вѣроятно въ церкви св. Клементія.

Недоразумѣнія ваши на счетъ подчинности нашихъ первоучителей Риму разрѣшаются тѣмъ, что Моравія и Паннонія составляли часть Римскаго патріаршества, а раздѣленіе церкви окончательно тогда еще не совершилось. Притомъ же никогда не слѣдуетъ забывать, что Римское старшинство (а не главенство) никогда нами не отрицалось. Нерѣдко наши патріархи прибѣгали къ защитѣ Рима: примѣромъ можетъ служить Іоаннъ Златоустый, въ житіи котораго, по нашей редакціи, видно, что онъ при постигшемъ его гоненіи обращался къ папѣ. Но это старшинство неизмѣримо далеко отъ настоящаго самодержавія, цѣлою бездною отъ ожидаемой нынѣ непогрѣшимости. Эта послѣдняя будетъ несомнѣнно признана членомъ католической вѣры, и чтобы быть Латиняномъ слѣдуетъ измѣнить снова свой символъ, внеся въ него четвертое лицо и слова: „вѣрую во Едину святую, соборную и апостольскую церковь“ замѣнить словами: „вѣрую во единого, святаго и непогрѣшимаго папу“. Вы понимаете, конечно, что я говорю это вовсе не въ видѣ шутки. Этой перемѣны символа, конечно, не будетъ; но что же изъ этого, если въ сущности такое ученіе будетъ признано? Признаніе новаго здѣсь ждуть къ Пасхѣ, это почти несомнѣнно. За симъ по всей вѣроятности соборъ будетъ отложенъ (prologé) съ тѣмъ, чтобы уже

никогда болѣе не быть созваннымъ, а неразрѣшимые вопросы будутъ переданы въ особую комиссію.

Тогда и азъ, если Господь благословить, возвращусь въ Россію и проѣздомъ черезъ Москву надѣюсь прижать васъ къ сердцу, искренно васъ любящему. Но прежде 1 Мая я не думаю возвращаться на родину: боюсь ея холоду за Серезу. Молитвенно благодареніе Создателю, много здѣсь поправился, и я боюсь, чтобы все это не пропало отъ нашего сѣвернаго климата.

Неудачи ваши меня искренно огорчаютъ. Неужели вы или Н. Адр. не можете найти пути къ Шихматову? Моя попытка у племянника была не удачна. Знакомы ли вы съ тайн. сов. Степ. Алексѣвичемъ Масловымъ? Это мой другъ и благодѣтель. Вмѣстѣ съ симъ я пишу къ нему о васъ: сходите къ нему. Онъ живетъ въ Салтыковскомъ переулкѣ, соединяющемъ Б. Дмитровку съ Петровкой, въ д. Буровцовомъ. Можетъ быть, онъ будетъ вамъ полезенъ. Во всякомъ случаѣ вы поблагодарите меня, я увѣренъ, за знакомство съ этимъ старцемъ, котораго я люблю отъ всей души.

Душевно вамъ преданный

Дм. Толстой.

7.

Римъ, 14 (26) Апр. 1870.

Христосъ Воскресе!

Вчера возвратился я изъ Флоренціи и вчера же получилъ письмо ваше, любезнѣйшій и родной сердцу графъ, отъ $\frac{4}{16}$ Апр. Я никогда не откладываю вдаль моихъ къ вамъ отвѣтовъ, потому что люблю васъ искренно и бесѣду съ вами нахожу однимъ изъ самыхъ живѣйшихъ моихъ утѣшеній.

Выѣхавъ отсюда въ Великій Четвергъ, я вечеромъ пріѣхалъ въ Ливорно, гдѣ пробылъ Страстную Пятницу, сподобясь отслушать часы, вечерню и утреню подъ Великую Субботу. Искренно сожалѣю, что не зналъ о мѣстѣ погребенія вашего родителя; я по любви моей къ вамъ и самъ бы отслужилъ панихиду о упокоеніи души усопшаго о Господѣ въ единствѣ Св. церкви. Теперь едва ли приведется мнѣ еще разъ быть въ Ливорно. Я выѣхалъ оттуда въ 5 часовъ въ Субботу и слѣшалъ литургію во Флоренціи, гдѣ былъ и у заутрени на Свѣтлое Воскресеніе,

за которой тотчасъ же слѣдовала и обѣдня. Въ 10 часовъ вечера я выѣхалъ обратно въ Римъ.

Вы правы, пользы отъ моего здѣсь пребыванія не будетъ никому. Мнѣ лично даже вредъ, потому что я боленъ третій мѣсяць и вслѣдствіе этой болѣзни оглохъ почти совершенно; но я благодарю Господа за моего Серезу: мальчикъ видимо поправился и много меня утѣшаетъ. Хочется мнѣ очень скорѣе домой. Къ этому побуждаетъ и положеніе моихъ фондовъ до крайности уже истощившихся; но вы знаете, что я не господинъ самъ себѣ. Поэтому я писалъ къ кому нужно и жду съ нетерпѣніемъ разрѣшенія къ выѣзду. Если скоро получу, то немедленно оставлю Римъ, котораго, къ стыду моему, почти не видалъ, ни въ художественномъ, ни въ археологическомъ отношеніи. Все откладывалъ, и, кажется, ничего не увижу. Изъ Рима хочется проѣхать въ Вѣну, чтобы посовѣтываться со специалистами, нельзя ли сколько нибудь возстановить мой слухъ. За симъ желательно посѣтить и наши старо-Русскіе города. Перемышль и Львовъ, столько страдавшіе, страдающіе и имѣющіе страдать отъ Поляковъ, особенно теперь въ министерство Потоцкаго. Кстати о Полякахъ. Переводъ дополнительнаго богослуженія вмѣсто Польскаго на Русскій я признаю очень полезнымъ; но мнѣ и въ голову не приходило, чтобы его вводили въ употребленіе; я думалъ, что его предоставятъ на волю каждому. Скажутъ, что его добровольно никто не приметъ. Чтѣ дѣлать? Подождемъ; придетъ время, когда мало по малу онъ пригодится. Я даже думаю, что съ умѣниемъ и настойчивостью можно было бы получить разрѣшеніе даже и отъ Римской куріи. Вѣдь Штросмайеръ получилъ же разрѣшеніе служить пославянски, да не дополнительное только, а все вообще богослуженіе, замѣнивъ имъ вполне Латинское. Въ надобныхъ дѣлахъ торопливость никуда не годится. Намъ нужна не поспѣшность дѣйствія, а неуклонность отъ принятаго пути.

Если Господу будетъ угодно, я, быть можетъ, буду дома въ половинѣ нашего Мая. Не совпадаетъ ли съ этимъ временемъ возвратъ вашъ изъ Тамбовской губерніи? Много бы я былъ утѣшенъ, если бы мнѣ довелось видѣть васъ въ моей хатѣ.

Адресую это письмо на имя Николая Адриановича и пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы просить васъ передать ему мое искреннее почтеніе. Прощайте, мой добрый другъ. Христосъ съ вами.

Вашъ отъ всей души Дм. Толстой.

8.

С. Толстые. 1 Окт. 1870.

Крoвая война, измѣняющая лицо Европы, отъѣснила на задній планъ Римъ съ его событіями; но и та и другой научаетъ насъ одной и той же истинѣ: „Коль страшно впасть въ рудъ Бога Живаго“... Давно ли Французскій плебисцитъ, казалось, навсегда утвердиль, упрочиль династію Наполеона III? Давно ли сонмъ епископовъ въ Римѣ, не устрашась хулы на Духа Св., будто бы ихъ вдохновлявшаго, увѣнчали богохульнымъ догматомъ превозношеніе Римскаго епископа? Судъ Божій не замедлилъ, и кумиръ Франціи во прахъ. и вселенскій папа на жалованьи у проклятаго имъ же короля! „Видѣхъ нечестиваго превозносящаго и высящихъ яко кедры Ливанскія,—азъ же мнмоидохъ. и се не бѣ!“ Жаль только, что мы мало понимаемъ грозные уроки, и все относимъ къ комбинаціямъ Бисмарковъ и Антонеліевъ!

9.

С. Калистово, 1 Юля 1872 г.

Письмо ваше, дорогой графъ, доставленное Евдокимомъ, нашло насъ здоровыми, но сильно страдающими отъ холода, благодаря отечественному климату и гнилости оконныхъ рамъ. въ которыя вѣтеръ бьетъ какъ въ рѣшето.

Записанный вами въ Оболенскъ обычай, охраняющій въ народѣ память о грозной нѣкогда Литвѣ. очень любопытенъ и стоить общественнаго вниманія; на мой взглядъ онъ послужитъ украшеніемъ вашей статьи. Разочарованіе ваше въ свѣдѣніяхъ, полученныхъ вами отъ старожилловъ ученаго вѣдомства, очень понятно; оно послужило вамъ урокомъ, какъ должно осторожно обращаться съ публикою.

Экземпляровъ вашей съемки я не получалъ и не раздавалъ, потому что архим. Михаила здѣсь нѣтъ: онъ, а также и Мельниковъ въ Нижнемъ; остаются только я, мой племянникъ Мих. Вл. и Масловъ. которыхъ и прошу о высылкѣ.

О. діаконъ Іоанникій не только постриженъ. но и рукоположенъ во іеромонаха. Онъ, вмѣстѣ съ 3 Греческими дьяконами, окончилъ курсъ, и теперь Академія остается вовсе безъ дьяконовъ, а также и безъ пѣвчихъ, хоръ которыхъ по случаю окончанія курса разстроился.

О Гаерли я знаю только изъ „Совр. Изв.“, и для меня все это дѣло черезъ чуръ темно, чтобы высказать о немъ какое либо мнѣніе.

Бартеневъ у меня не былъ. но я готовлю ему обѣщанное дополненіе къ біографіи Головина. Дневникъ воспоминаній, хотя туго, но подвигается. Я теперь на вступленіи моемъ на службу: боюсь, что умру во „цвѣтъ юношескихъ лѣтъ“.

Жена моя и сынъ кланяются низко и благодарятъ за воспоминанія. а я, позволяя себѣ просить графиню Бутурлину вспомнить и обо мнѣ, приношу ей выраженіе моего глубокаго почтенія.

За симъ, обнимаю васъ отъ всего сердца и, желая вполнѣ совершенія путешествія, прошу засвидѣтельствовать Николаю Адриановичу мое почтеніе и сказать, что я никогда не забуду его ко мнѣ вниманія и тѣхъ дружественныхъ отношеній, которыхъ онъ меня удостоиваетъ.

Душевно васъ любящій и преданный Дм. Толстой.

10.

Сергіевъ Посадъ. 23 Ноября 1872 г.

Передавая вамъ, любезнѣйшій графъ, выраженіе благодарности кн. Друцкаго за высланный ему экземпляръ вашей сѣмки, я вмѣстѣ сообщилъ вамъ его мысль о доставленіи таковаго о. намѣстнику, не зная ничего о томъ, что вы уже это сдѣлали чрезъ Петра Симоновича Казанскаго и отнюдь не говоря, что намѣстникъ его не получалъ. Къ чему же поспѣшили вы высылкою ему вновь 2-хъ экз.? Не лучше ли было, не посылая ихъ, поручить мнѣ справиться, исполнить ли Петръ Сим. ваше порученіе? Я спрашивалъ князя, извѣстно ли ему, что у намѣстника нѣтъ этого плана, и онъ отозвался незнаніемъ: Казанскаго же еще не видалъ, но думаю, что онъ экземпляры передалъ. Конечно въ томъ, что о. Антоній получилъ еще 2 экзем. бѣды нѣтъ, но мнѣ будетъ неловко, если эта посылка будетъ сопряжена съ письмомъ вашимъ, въ которомъ можетъ быть обвиненіе Петра Сим-ча, вѣроятно исполнявшаго вашу комиссію, и вся эта путаница произойдетъ отъ моего къ вамъ письма.

Статьи Филиппова я читалъ съ большимъ удовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что постановленіе Константинопольскаго собора (я не помню, говорилъ ли вамъ?) признаю совершенно правильнымъ. Засимъ, что касается до общенія съ Болгарами, то признаніе ихъ схизматиками истекаетъ изъ мѣстнаго собора, а не вселенскаго и должно быть принято *ad referendum* къ бѣльшему собору. Впрочемъ этотъ вопросъ

слишкомъ еще живъ, чтобы могъ быть исчерпанъ. Когда Богъ приведетъ свидѣться, поголкуемъ о немъ лично и сами послушаемъ здѣсь знатокъ дѣла. Я не знаю мнѣнія о семъ о. ректора, но думаю, что онъ лучше меня объяснитъ его.

Благодарю васъ за участіе въ моемъ безлюдьѣ; но оно устроилось. Хотя вы и думали, что мнѣ кромѣ Герасима никто услужить не въ состояніи, но такое заключеніе кажется не совсѣмъ основательнымъ: во 1-хъ потому, что я 65 лѣтъ прожилъ, не зная Герасима въ глаза, а во 2-хъ, что и теперь имѣю слугу, которымъ совершенно и вполне доволенъ, и если только онъ будетъ такимъ же впредь, то я лучшаго не желаю. Разумѣется, если онъ окажется трезвымъ.

Жена моя очень благодаритъ васъ за участіе въ ея здоровьѣ; но что дѣлать? Она очень болѣетъ и почти ни одного дня здорова вполне не бываетъ. Съ нѣкотораго времени у нея показалась кровь горломъ. Буди милость Божія надъ нею и надъ бѣднымъ малюткой, которому грозитъ круглое сиротство! Сережа васъ очень любитъ: въ этомъ онъ очень похожъ на своего отца.

Христосъ съ вами, вашъ Дм. Толстой.

Если встрѣтитесь съ докторомъ Найденовымъ, не откажитесь спросить его, что онъ думаетъ объ этомъ новомъ явленіи въ болѣзни моей жены?

Сообщено И. С. Листовскимъ.

